

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С... ЖИЗНИ

Не хотелось бы называть это мероприятием. Потому что хоть оно и заслуживает традиционной «галочки», — но это не овеществлённая «буква плана», не официальная встреча с заранее подготовленными ораторами, а тёплый, дружеский разговор. Такие часты в небольшом, но уютном ленуголке Орджоникидзеvской чулочной фабрики. На днях, например, здесь побывал бывший отважный ас Владимир Загнев и один из авторов книги о нем В. Шанаев.

На сей раз в гости к работникам фабрики пришли артисты республиканского театра русской драмы Валерия Хугаева и Владимир Соколов-Беллонин. Вечером на сцене они вновь обретут «плоть и кровь» подлюбившихся зрителю героев, а пока тепло и непринужденно ведётся рассказ о театре, о ролях и актерах, о путях к мастерству.

— Какие ваши любимые роли, Валерия Вячеславовна?

— Почему из сезона в сезон в нашем театре меняется актерский состав?

И ответный вопрос — в зал:

— Что кажется вам главным в Максиме (его играл В. Соколов-Беллонин), герое «Традиционного сбора»?

Вот девушке из второго ряда он кажется... жалким. Верно ли это? Ну, если дискуссия — слово громкое, то небольшой творческий спор все же овладевает аудиторией. А когда артист рассказывает о работе над образом, о своих творческих планах — с места подымается неторопливый в жестах седой мужчина. Трудная жизнь за плечами коммуниста-нормировщика Иоганса Петровича Мярса. Он судит о спектакле не только с заинтересованностью театрала, но и как человек, которого не сломила судьба, и который сохранил в самых тяжких лишениях любовь к людям, к прекрасному.

Рабочим — домой (они прямо со смены), актерам же пора на работу. Они расходятся, взаимно обогащенные радостным чувством узнавания. Директор фабрики Э. Читаянц сердечно благодарит гостей. Стало больше поклонников у театра. Стало больше друзей у актеров.

И. ГЕОРГИЕВА.